Может быть, это уже придумывали, но данная идея была утеряна в бесконечный период конфликта, предшествовавший основанию Конохи.

Наконец, после трёх недель больших успехов в производстве риса, я решил, что следующий шаг должен быть тщательно продуман. Я не мог самостоятельно справляться со спросом… и я знал, что попытка завладеть монетами, которых у меня было слишком долго, создаст только экономические проблемы для моей семьи и самой деревни.

Без надлежащих экономических правил, из-за которых всё поселение могло рухнуть, мне пришлось пойти на больший шаг, чем тот, на который я бы хотел пойти.

Это началось как незначительная попытка, когда я попробовал свои силы, убедив некоторых фермеров, живущих за главными воротами Конохи. Сельскохозяйственные угодья были защищены только внешней стеной, которая должна была подтвердить границы деревни, но даже сейчас было мало случаев бандитизма из-за интенсивных патрульных миссий, выданных самим Хокаге.

Обратившись к одному из немногих кандидатов, который был бы открыт для экономической сделки, мне разрешили купить долю его прибыли за счёт инвестиций в земельный участок и улучшения его, чтобы использовать с максимальным потенциалом. В глазах старого фермера, владеющего этим участком территории, это было просто Божественным благословением.

И я точно не мог винить его за то, что он кланялся мне, как будто я был воплощением какого-то Бога сельского хозяйства, когда мне удавалось за один день производить в двадцать раз больше риса, чем он смог бы произвести за целую неделю. Сначала он подумал, что затевается какой-то обман, когда я сказал, что не собираюсь лично наблюдать за такого рода процессом, но, похоже, он изменил своё мнение, когда я представил его работнику, которого решил нанять для этой задачи.

Нода Бунджиро был старым Шиноби, ушедшим на пенсию чуть меньше двух лет назад. После того, как его левый глаз был повреждён в одном из последних сражений Эпохи Воюющих Государств, мужчина был уволен с почётом за свою верность Клану Сенджу и получил шанс прожить остаток своей жизни в мире и наслаждаться значительной пенсией для оплаты любых расходов до тех пор, пока не наступит конец его существования.

…

Конечно, старик, который сражался в бесконечных битвах, не стал бы просто так отказываться от шанса действительно что-то сделать со своими навыками вместо того, чтобы сетовать на бездействие после ухода на пенсию. В то время как одно дело быть избавленным от ужасов войны, другое — отправить кого-то, кто всё ещё мог так много сделать со своими способностями, на вынужденную пенсию.

Поэтому, когда я дал ему шанс поработать со мной с контрактами и печатями, чтобы он не набросился на меня с «секретным навыком», который я хотел дать ему для такого рода работы,

он прыгнул в лодку, как будто я предложил ему пожизненное членство в качественном борделе.

Бунджиро был первым из многих ветеранов, которым не терпелось заняться чем-то большим, чем проводить дни, отсиживая задницу в своих гостиных и только размышляя о днях своей славы. И, как и многие ветераны, были различные фермеры, которые были открыты для такого рода сделок.

Менее чем за два месяца я завоевал более 70% сельскохозяйственных угодий, которые находились под юрисдикцией Конохи. Менее чем за два месяца цены на продукты питания снизились, чтобы наилучшим образом компенсировать внезапное увеличение предложения риса и других овощей на местных рынках.

Подводя итог всему сказанному: у Учихи и Хьюги, возможно, были красивые глаза, а у Сенджу был свой Мокутон — но Клан Шимура контролировал немалую часть источников питания Конохи, и это могло пойти клану только на пользу, как только мне удастся убедить путём переговоров остальных из фермеров присоединиться к моему маленькому плану.

Я до сих пор помню слёзы радости, которые проливала мама, когда я повёл её за покупками. Когда я сказал ей, что она может купить любую одежду, какую захочет, независимо от цены, она упала на колени и крепко обняла меня.

— И вот так, Хирузен-кун, делаются дети.

Когда я закончил этим своё объяснение, брюнет, казалось, вышел из своего рассеянного состояния ума, поскольку его бедной голове было трудно переварить некоторые пункты моего блестящего плана, и… теперь я действительно сказал кое-что интересное, что сразу привлекло его внимание.

— Ч-что? Дети? Но мы говорили о…

— Сначала я говорил о том, почему я так разбогател, но потом, когда я увидел, что ты в замешательстве и задумался, я попытался проверить, слушаешь ли ты меня по-прежнему, добавив в конце правду о том, как делаются дети.

Его челюсть отвисла, а щёки вспыхнули от этого весёлого ответа.

— П-правда?

…

— Нет, — нахально ответил я, чем вызвал его быстрый хмурый взгляд. — Как будто я мог знать, как работает подобное безумие, Хирузен-кун. Я предпочитаю сохранять себя чистым и

незапятнанным.

Похоже, он купился на это, но выглядел безмерно разозлённым из-за того, что я обманул его с помощью этой шутки. Я думал о том, чтобы сделать это с ним, но… Я решил не делать этого. У меня были свои стандарты, и мои стандарты лгали о крайних барьерах, налагаемых самой человеческой моралью.

…

— Не хочешь купить немного мороженого?

Брюнет нахмурился, глядя на меня, и я пожал плечами.

— Я заплачу.

Это заставило его уступить этой просьбе, кивнув в знак согласия, когда мы решили сделать крюк, чтобы сорвать немного этого сладкого угощения.

Ах, разве это не здорово — обладать знаниями о современной экономике в мире, где экономика была необработанным алмазом?

http://tl.rulate.ru/book/82865/2778669